

Гансия Гихая

16+

Горничная

идет

По

следу

Таисия Тихая

Горничная идёт по следу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41132897

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10751-9

Аннотация

Каникулы, посвящённые ловле Паука и кошмарам наяву закончены, впереди серые учебные будни. Но Алиса Кирсанова на пару со своей лучшей подругой Ксенькой рассуждает иначе, вместо практики решая подработать в гостинице "Домик Лесника", не забыв захватить с собой нового питомца – независимую и своенравную сороку Альрауне. Вот только помимо уборки номеров, ей предстоит столкнуться с призраками, проходящими сквозь стены и даже приручить змею. Остаётся только надеяться на своё чувство юмора и не вспоминать о разбитом сердце.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	30
Глава 3	51
Глава 4	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Таисия Тихая

Горничная идёт по следу

Пролог

– У меня для тебя сюрприз, Альма, – крикнула с порога я, проходя в коридор и толкнув за собой дверь. Поставив пакеты на пуфик, я достала из сумки небольшой свёрток и прошла в комнату. Привычным движением нажав на кнопку включения компьютера, я положила на стол свёрток.

– Альма! – снова крикнула я, расстёгивая куртку.

С Альмой вы ещё успеете познакомиться позже, я же лучше представлюсь сразу: Алиса Кирсанова, студентка медицинского института и просто человек, обладающий поразительной способностью притягивать к себе... Предпочитаю называть это «приключениями». Не могу сказать, что от этого я страдала всю жизнь, но после поездки в Ирландию¹ мне стало по-настоящему фартить на подобные события. Но, вернёмся к основному повествованию.

Стрелки часов сейчас были на цифре два, а мне ещё предстояло выполнить гору заданий и написать пару конспектов. После бурного августа прошлого года, за последнюю неделю которого я успела побывать в кошмаре наяву, обрести старо-

¹ «Секрет банши»

го друга и расстаться с парнем, отношения с которым длились целых пять лет. Да ещё как расстаться! Именно в тот вечер. Когда он сделал мне предложение! Сказать по правде, эта история до сих пор кажется мне нереальной. Не зная, как ещё вычеркнуть из головы эти тягостные воспоминания, я с головой погрузилась в учёбу, вгрызаясь с таким усердием в гранит науки, что даже сама себе удивлялась. Что ещё оставалось делать, когда на меня запоздало накатило раскаяние в содеянном? Много дней подряд, стоило мне остаться одной и погасить свет, как я начинала слышать укоризненный шёпот: «что ты наделала?», «ты всё разрушила из-за пустяка» и прочее в том же духе, с коронным «ты сама во всём виновата!», после чего я предавалась неконтролируемым рыданиям, пока не усну. Надо ли говорить, что с утра моё состояние было подобно воскрешению из мёртвых, с неизбежным угасанием к вечеру. Надо признать, ход с погружением в учёбу оказался верным – скучать мне теперь не приходилось, а на рыдания просто не оставалось времени. Хотя бы в силу того, что полноценный сон стал слишком большой редкостью. К тому же в мои свободные минуты о моём «весёлом» досуге заботилась Альма.

– Вкусняшка! – крикнула я, усевшись на стул и включив любимую музыку. В последнее время звуковой фон был мне просто жизненно необходим, поэтому я уже практически приросла к своему плееру, а дома почти всегда работал компьютер с заготовленным плей-листом.

После моих слов не замедлила появиться и сама Альма, выпорхнув из-за угла и ухватившись лапками за протянутые навстречу пальцы. Этим достижением я очень гордилась, угрохав на обучение этому трюку не только бесчисленное количество дней, но и нервов.

– Соскучилась по мне? – улыбнулась я, попутно пытаюсь свободной рукой развернуть лежащий на столе свёрток.

Сорока оживлённо зачирикала в ответ, подражая воробью, что явно свидетельствовало ни сколько об интересе ко мне, сколько к кодовому слову «вкусняшка». Этот памятный подарок Мрака заставил по-новому взглянуть на жизнь и значительно повысить мою эрудицию. Прошерстив горы сайтов по содержанию и кормлению сорок, я могла смело утверждать, что теперь знаю о них всё и даже чуточку больше. Об одном только семействе врановых, к которым относятся сороки, я могу читать лекцию два часа без запинки. Так что её периодическое чириканье, вместо обычного стрекотания уже меня не удивляло – некоторые особи обладают способностью подражать голосам других птиц.

– Сегодня тебя ждёт деликатес, – пообещала ей я, вооружившись пинцетом и вытянув из пакетика зофобаса², поднесла к её клюву. Альма быстро выхватила подношение, с аппетитом умяв червяка и теперь выжидающе глядя на меня.

Ещё год назад я бы не поверила в собственное хладно-

² Личинки жуков рода *Zophobas*, используемые в качестве корма для птиц и некоторых рептилий

кровие, с каким теперь не только хватала червяков пинцетом, но и допускала хотя бы тот факт, что пакет с ними спокойно лежал на моём столе. Суматоха с появлением в доме сороки была сравнима с появлением в семье ребёнка. Сразу встал вопрос о её кормлении, ведь пища со стола совсем не годилась, вслед за этим выяснилась необходимость витаминов, игрушек и клетки (на последнее аналогия с ребёнком не распространяется). Но это было лишь невинным началом по сравнению с притиркой характерами. Альма, а точнее Альрауне, полностью соответствовала своему литературному образу. Данное в память об Ирландском приключении имя, сильно влияло на носительницу. Подобно книжной героине, она сеяла вокруг себя неприятности и едва ли не несчастные случаи. Гордая, независимая, злопамятная, но чертовски умная и сообразительная, она устраивала мне диверсии по несколько раз на дню. Слова, которыми я вспоминала Мрака, а порой и лично с ним делилась, сейчас я бы даже не стала повторять. Глубокую печаль и смятение испытывала я на протяжении всего первого месяца, выражаясь только в несколько других, более ёмких выражениях.

– Альма, ёж тебе в печень! – первое время орала с порога я, при виде разодранных обоев, мебели и спрятанных по углам блестящих побрякушек в виде колец и серёжек.

Сейчас у нас установилось хрупкое перемирие, больше похожее на передышку перед новой схваткой. Но было всё же в этой птице что-то такое, что не позволяло мне мало-

душно выпустить её в окно, соврав Мраку, что подарок его сделал от меня ноги, точнее даже сказать, крылья. Борьба за власть в квартире незаметно привязала меня к своевольной Альрауне, что она явно чувствовала, всякий раз разбавляя мои порывы сентиментальности очередной выходкой.

– Знаешь, я ведь настоящий чемпион по созданию проблем из ничего, – с тоской поделилась я с ней, протягивая нового зофобаса. – Жила себе мирно и под конец учёбы решила вдруг взяться за ум. Впрочем, это не мешает моим приступам прокрастинации. Например, я уже должна писать диплом. Но что мы видим, Альма?

Альрауне вскинула на меня глаза-бусинки, тут же хищно уставившись на пакет.

– По моей личной просьбе всё фасовали по пакетикам, так что не надейся съесть под шумок больше дневной нормы, – ответила я ей на немой укор во взгляде.

Альрауне громогласно застрекотала в ответ.

– Сама такая, – с напускной обидой проворчала я. – Но и это ещё не все мои беды...

Нашу беседу по душам прервал звонок, донёсшийся из коридора.

– А вот и одна из них, – вздохнула я, ссадив сороку на стол. Та тут же поспешила воспользоваться ослаблением контроля, перевернув пакетик с личинками и с недовольным стрекотанием обнаружив, что он уже пуст.

– Хватит с тебя, а то раскабанеешь, – шутливо пригрози-

ла я ей, подходя к двери и, вопреки обыкновению, даже не глядя в глазок. Да и зачем, список моих гостей и так предсказуем.

– Я думала, ты приедешь чуть позже, – проговорила я, распахивая дверь тамбура и поспешно заходя обратно в квартиру, поёжившись от сквозняка из подъезда.

– У меня для тебя предложение на миллион, – с горящими глазами заявила Ксенька, практически ввалившись ко мне в квартиру. – Ой, привет, кстати.

– Привет, – рефлексивно кивнула я, сбитая с толку. – Что ещё за предложение? И, кстати, почему тебя сегодня не было на парах?

– Готовила почву, – таинственно отозвалась она, тут же спохватившись: – Ты кого-то ждёшь?

– Думала Сашка опять решил вломиться сюрпризом, – честно призналась я. – Но то, что пришла ты, даже лучше.

Ксенька покосилась на меня с некоторым подозрением, но вдаваться в расспросы не стала. Сашка не так давно являлся моим парнем, став им как-то незаметно, можно сказать, самопровозгласив себя на эту роль. Я не сильно спорила, впрочем, и радости испытывать по этому поводу не спешила.

– Я придумала идеальную схему подзаработать, – объявила мне подруга, проходя в комнату и тут же едва увернувшись от ринувшейся навстречу Альрауне.

– Альма, свои! – поспешно крикнула я птице, протягивая руку. Немного поколебавшись, сорока привычно обхватила

когтями мои пальцы.

– Птичка, – фыркнула Ксенька, усилием воли сдержавшись от более развёрнутой характеристики.

– Меня что-то напрягают твои схемы, – вернулась к прежней теме я.

– Нет, ты послушай, – настаивала Ксенька. – У нас с завтрашнего дня начинается практика на месяц. Месяц без учёбы и домашки, смекаешь?

– Возможно, – неуверенно протянула я.

– Так вот, моя тётя работает в гостинице и у них сейчас много народа ушло и им требуются горничные, – внезапно перескочила на другую тему Ксенька. – И пока они там ищут работников, мы могли бы на это время приехать и подработать. Платят там хорошо, я выясняла.

– Подожди, а как же практика? – не поняла я. – Где мы возьмём подписи из аптеки и печати?

– У меня по аптекам полно знакомых, а описание практики для дневника мы всё равно берём с потолка, – отмахнулась подруга. – Сама знаешь, преподавы нас никак не проверят, а печати и подписи не проблема.

– Но работа горничной... – растерянно отозвалась я. – Уборка занимает далеко не первое место в списке того, что я люблю делать.

– Но тебе же за это будут платить, – быстро возразила Ксенька.

– Но ты представляешь, какой там может быть объём ра-

боты?..

– Я всё выяснила у тётки, потому меня сегодня и не было на парах. Так вот, гостиница располагается в тихом уголке, неподалёку есть заповедник, окна прямо на лес смотрят. Свежий воздух, вдали от шума города, в общем, экологически чистый район. Гостиница высшего класса, абы кто там не останавливается. Там всего два этажа. Я, например, буду на первом, а ты на втором...

– А тётка твоя там кем работает?

– Поваром, – отмахнулась подруга. – Так вот, работы не так много: перестилать кровати, протирать пыль, уносить корзину с грязным бельём на стирку и всё, я думаю. Плюс номера, на которых есть табличка «не беспокоить» или пустые не обслуживаются. А так как сейчас не разгар туристического сезона... В общем, считай сама. Час или два с утра и всё, потом свобода.

– А жить мы там где будем? – не спешила проникаться её оптимизмом я.

– Там есть пристройка, – с готовностью ответила Ксенька. – Очень, кстати, тоже цивильная.

– Всё слишком хорошо звучит, – прищурилась я, проводя пальцем по спинке Альрауне и тут же спохватившись: – Нет, подожди, я никак не могу уехать.

Ксенька вопросительно уставилась на меня, не понимая такой резкой перемены.

– Я не могу надолго оставить Альрауне одну, – пояснила

я, нежно взглянув на птицу.

– Делов-то, – всплеснула руками подруга. – Отдай её Мраку на передержку, его она вроде как любит.

– Мраку нельзя, у него дома кот, – напомнила я ей.

– Тогда сюда пусть приходит и кормит её.

– Мрак живёт слишком динамичной жизнью. Сегодня пришёл и покормил, а завтра нарвётся на очередную неприятность и его пришьют за гаражами. А страдать из-за этого придётся бедной Альме.

Мы с Ксенькой озадаченно замолчали, как по команде взглянув на сороку. Та, почувствовав наше внимание, явно заволновалась, со стрекотанием вылетев из комнаты.

– Тогда возьми её с собой, – вдруг проговорила подруга.

– Ты с ума сошла? – опешила я. – Как я в гостиницу протащу птицу? Да и ты представляешь, какой шум она будет создавать?

– Да что там от неё шума... – начала было Ксенька.

– Её день начинается в четыре утра, – отчеканила я. – Она стрекочет, каркает, чирикает и бог знает, что ещё делает двадцать часов в сутки. Постояльцы взвоют от звуков живой природы в первые же сутки!

– Я тебя умоляю, – не разделяла трагизма ситуации Ксенька. – Там рядом заповедник, лес... Живая природа будет повсюду и твою сороку сроду никто не вычислит.

Теперь я по-настоящему задумалась. Идея Ксеньки казалась подозрительно простой и притягательной. Именно это

меня и смущало.

– Думай сама, – видя мои колебания, проговорила подруга. – Месяц подвязывать блистеры резинками или съездить загород и заработать денег.

Я закусила губу, пытаюсь решиться на авантюру. Решив довериться воле судьбы, я достала из ящика листок бумаги, порвав на две части и подписав фразами «практика в аптеке» и «подработка в гостинице».

– Альрауне! – крикнула я.

– Хочешь с ней посоветоваться? – приподняла брови Ксенька.

– Разумеется, она ведь тогда поедет с нами, – спокойно пожалала плечами я. – Выбирай, за какой ты вариант, Альма.

Посадив сороку на стол, я принялась ждать вердикта. Как назло, та начисто игнорировала лежащие перед ней листы. Не выдержав, я пододвинула к ней оба клочка, но вместо этого Альрауне резко застрекотала, сметя крыльями сразу оба варианта.

– Ну и как, помогло? – скептически поинтересовалась Ксенька, усевшись на диван и с интересом наблюдая за необычным ритуалом.

– Да, – довольно кивнула я, улыбнувшись. – В какой-то момент мне показалось, что она выберет «практика в аптеке» и я поняла, что меня этот вариант расстроит. Так что она помогла мне сделать выбор. Спасибо, Альма.

– Тогда быстренько собираемся, завтра в двенадцать за

нами заедет моя тётя, – быстро перешла к делу Ксенька, подскакивая с дивана. – Не забудь захватить документы для оформления. Завтра мы ещё не работаем, только ознакомительная экскурсия.

Я молча кивнула, пытаюсь представить, что нас может там ждать.

– А как гостиница называется? – вдруг спохватилась я.

– «Домик лесника», – немного подумав, ответила подруга, – очень, кстати, крупная сеть гостиниц. Всегда строятся в тихих, далёких от города уголках рядом с лесом. Я видела фотки, там и правда сказочно.

– Ладно, ты заразила меня своим энтузиазмом, – улыбнулась я. – Это и в самом деле интереснее. Главное, не забыть потом составить дневник производственной практики...

– Не будь занудой, – подкатила глаза подруга. – Пора тебе уже на время отцепиться от этого гранита науки и дать себе немного отдыха.

– Надеюсь, это будут тихие и мирные выходные без приключений, – больше уже обращаясь к себе, чем к подруге, проговорила я.

– Тётя работает там не первый год и ни разу не было ничего криминального, – заверила меня Ксенька, затем, немного помолчав, вдруг усмехнулась: – а если с твоим приездом начнёт что-то происходить, то иначе как кармой это не назовёшь.

Глава 1

– Как хорошо, что вы согласились нас выручить, – проговорила Ольга Сергеевна, или, правильнее сказать, тётя Оля, как она сама попросила её называть. – А то у нас работать совсем сейчас некому, а постояльцев хоть и мало, но всё же...

Мы ехали уже не первый час и меня нещадно клонило в сон. Строя планы на поездку и размышляя о правильности решения, я проворочалась полночи, прежде, чем наконец-то уснула. Но более– менее я смогла успокоиться, только когда мы сели в машину к тёте Оле. Ей было в районе сорока лет, а её неспешная манера разговора почему-то действовала на меня успокаивающе. Больше всего меня удивляла их схожесть с Ксенькой, то ли в чертах лица, в виде выразительных «льдистых» глаз, то ли общая манера держаться подчёркнуто «на позитиве», словно их вообще крайне мало что может вывести из себя.

– Ну вот мы и на месте, – донёсся до меня голос тёти Оли, заставив меня с неохотой оторваться от мысленных рассуждений о генетике и наследственности.

Зрелище тут открывалось сказочное. Начнём с того, что дом был как бы встроен в дерево. Постройка полностью «обхватывала» массивный ствол, заключая в кольцо. Вторым открытием было то, что лес и правда был рядом. Фактически, он был повсюду. Держась на небольшом расстоянии

от территории, деревья выстроились почти ровным полукругом. Если продолжать аналогию с названием, то этот «Лесник» устроился тут очень даже удачно: плохо разбираюсь в архитектурных стилях, но при виде этой постройки у меня в голове сразу всплыли виды немецких деревенских домиков из фильмов. Те, у которых несущие столбы и балки видны с наружной стороны дома, что и отличает этот стиль от всех других. Дополнительным штрихом была по-новогоднему висящая гирлянда на фронтоне. Наверняка с наступлением темноты эти жёлтые огоньки смотрятся особенно волшебно. При виде всего этого богатства и роскоши, я, кажется, даже услышала приглушённый шелест тех денег, которые тут оставляют за право проживания.

– Почему тут никто не хочет работать? – удивилась я, медленно проходя ко входу и продолжая оглядываться.

– Да так, то семейные проблемы, то со здоровьем что приключилось, – передёрнула плечами тётя Оля, открывая дверь внутрь.

Внутри дом чем-то смахивал на те, в которых живут хоббиты, с той лишь разницей, что потолки здесь намного выше и окна стандартной прямоугольной формы.

– О, это и есть те самые новые горничные, которых вы нам рекомендовали? – оживилась на ресепшене женщина лет тридцати, темноволосая, темноглазая и до неестественности улыбчивая, как, впрочем, на этом месте и положено.

– Да, это Ксения и Алиса, – представила нас тётя Оля.

– Олеся, – в свою очередь представилась она, изобразив ещё более широкую и дружелюбную улыбку.

– Приятно познакомиться, – едва улыбнулась в ответ я, решив, что тягаться в этом деле с профессионалом всё равно бесполезно.

– Можете пока здесь осмотреться и поделить между собой, кто на каком этаже будет работать, – вновь заговорила тётя Оля. – Ваш рабочий день начинается в девять, когда постояльцы уходят на завтрак и к двенадцати часам вы должны уже управиться с номерами. Так же вам полагается следить за территорией гостиницы, чтобы никто не оставлял мусора и прочее в том же духе.

Мы с Ксенькой синхронно кивнули, проникнувшись важностью ситуации. Потратив ещё около часа на оформление всех необходимых документов, выдачу бейджиков и формы, мы, наконец-то, приступили к самой экскурсии. Первый этаж состоял всего из пяти номеров, после которых открывался условно названный нами «большой зал», в центре которого проходил самый настоящий ствол дерева, словно ограждённый от всех полками с книгами, забавными безделушками и фотографиями в рамках. Тут же были столики с мягкими креслами, чуть дальше виднелся камин и пара декоративных диванчиков с лоскутными пледами. Главной особенностью, поразившей меня здесь (и, забегая вперёд, в номерах также) это панорамные окна. Огромные такие окна, от пола до потолка и создающие атмосферу, что живёшь ты

в самом настоящем лесу. Лично мне от этого было немного не комфортно, несмотря на висящие по бокам шторы, которые можно задвинуть с наступлением темноты. Конечно, за окнами нет ничего, кроме леса и опасаться слезки можно разве что от особо продвинутых белок, но мне всё же было как-то непривычно, чего нельзя сказать о Ксеньке, которую это привело в самый настоящий восторг.

Второй этаж состоял из небольшого островка с окном, круглым столиком и креслом, дальше которых простирался длинный коридор, в котором я насчитала двенадцать номеров.

– Надо ещё выяснить сколько постояльцев на каждом этаже, а потом уже делить, – предложила Ксенька.

– Интересная у них тут фишка с дверьми, – заметила я, кивнув на одну из них.

Вместо привычных цифр, каждому номеру присваивалось своё название.

– Леший, Святобор³, Деревянник⁴, Шептун⁵... – принялась читать названия подруга, разглядывая искусно выполненные к ним рисунки. – Откуда они только названия такие взяли?

– Судя по их звучанию, из славянской мифологии, – пожала плечами я, тоже с интересом разглядывая необычное

³ Бог леса

⁴ Дух, отвечающий за крепость ствола

⁵ Дух, шёпотом заглушающий голос рассудка и заводящий в самую чашу

оформление. – Ладно, успеем ещё на них насмотреться, сейчас нам надо отыскать твою тётю, спросить о постояльцах, и посмотреть эту пристройку, в которой будем жить и перенести туда клетку с Альрауне. Кстати, твоя тётя не против соседства с сорокой?

К моему появлению у машины с клеткой тётя Оля отнеслась на редкость флегматично, не выказав ровным счётом никаких эмоций, даже когда первую половину дороги Альма, в порыве волнения, металась по клетке, стрекоча так оглушительно, что удивилась даже я.

– Она не будет жить с нами, у неё же машина, – как о само собой разумеющемся заявила Ксенька. – Она будет уезжать домой, тут не так далеко. У Олеськи своя комната там, в гостинице, двое других поваров также уезжают на ночь.

– То есть мы тут одни будем? – почувствовала лёгкий приступ паники я.

– Это ж только на ночь, – флегматично отозвалась подруга. – Это даже удобнее, никто не будет нам указывать, когда ложиться спать и как проводить свободное время.

Постояльцев оказалось немного, всего пятеро. Из них двое на первом этаже и трое на втором. Немного посоветовавшись Ксенька взяла себе первый этаж, а я второй, пятый номер мы решили убирать по очереди через день. Благодаря нестандартному подходу к названиям номеров, наш разговор с подругой выглядел немного странно:

– Значит я беру себе Лесовика и Птичича⁶, ты Шептуна и Святобора, а за Древобогом⁷ будем следить по очереди, – буднично рассуждала Ксенька, черкая что-то на клочке бумаги, чтобы не забыть.

Покончив с последними формальностями, мы пошли к пристройке. Ей оказался небольшой домик позади гостиницы, состоящий из узкого коридорчика, где можно разуваться и вешать на крючок верхнюю одежду и просторной комнаты с пятью кроватями, большим шкафом в углу и закутком-ванной комнатой справа.

– Зато окна здесь стандартные, как ты и хотела, – проворчала Ксенька, кивнув на окна, которые после тех, что были в гостинице, резко стали казаться какими-то чересчур маленькими.

– На казарму чем-то смахивает, – заметила я, глядя на стройный ряд кроватей у стены.

– Откуда тебе знать, как выглядит казарма? – удивилась подруга, плюхнувшись на одну из них и положив рядом с собой объёмную сумку.

– Не знаю, но как-то так я её себе и представляла, – пожалала плечами я, ставя на прикроватную тумбочку у окна клетку, с изнывающей от долгого заточения Альрауне. – Наверное, всё-таки плохой идеей было тащить её с собой...

– Ей просто надо привыкнуть, как и всем нам, – не разде-

⁶ Покровитель птиц

⁷ Бог всех деревьев

ляла моих сожалений подруга.

– Посмотрю на твой оптимизм, когда она решит поорать посреди ночи, – фыркнула я, доставая припасённое с собой угощение для Альмы.

– А что, она часто так делает? – насторожилась Ксенька.

– Когда нервничает? Сколько угодно, – с некоторой долей злорадства отозвалась я.

– Но ты же её успокоишь к этому времени? – продолжила допытываться она.

– Я похожа на птичьего психолога? – усмехнулась я, выкладывая в миску варёное куриное яйцо. – Попытаюсь сделать всё, что в моих силах. А пока я и сама бы не отказалась от ужина. Ты взяла что-нибудь из еды?

– Моя тётя тут местный повар, – хмыкнула Ксенька. – Так что недостатка в еде у нас не будет.

* * *

Спустя полчаса мы уже сидели в столовой, сейчас совершенно пустой. Время ужина в пять часов уже благополучно прошло, и мы могли спокойно поесть отдельно от всех.

– Ну как, не пожалела ещё, что решилась поехать со мной? – хитро прищурилась Ксенька, отставляя пустую тарелку в сторону.

– Я отвечу на этот вопрос завтра, после уборки номеров, – едва усмехнулась я, сидя на барном стуле и болтая ногами в воздухе, словно мне вдруг снова стало пять лет. После сытного ужина я как всегда значительно подобрела, а мир во-

круг наполнился яркими красками и приятными людьми.

– Я видела там у камина плазму и «приставку», – вдруг вспомнила Ксенька, вопросительно уставившись на меня в ожидании моей реакции.

– Тогда чего мы ждём? – оживилась я, спрыгивая на пол.

Увы, к моменту нашего появления наше место уже успели занять.

– Вы новые постояльцы? – спросил сидящий на диванчике парень, едва мы вознамерились скрыться.

– Нет, мы – горничные, – замотала головой я, заметив внезапный приступ молчаливости у подружки при виде сидящего.

– А, – с некоторым разочарованием протянул он, но тут же снова оживился: – Надеюсь, мой номер вы уберёте в первую очередь, а то за это время...

– А какой у вас номер? – решила вмешаться Ксенька.

– Святобор, – с готовностью ответил он. – А как вас зовут?

– Я – Алиса, она – Ксенька, – быстро представила я нас с подругой, с тоской глядя в сторону двери. Несмотря на сытный ужин, хорошо относиться к людям мне нравилось исключительно с некоторого расстояния.

– Божечки, ну наконец-то тут появились люди моего возраста, – внезапно пришёл в восторг парень. – Меня, кстати, Ильёй зовут.

– А остальные постояльцы сильно старше? – больше ради поддержания беседы спросила я.

– Помимо меня тут ещё двое ребят, они немного старше

меня, но о-о-очень занудные, – подкатил глаза Илья. – Есть ещё одна тётка, но ей за тридцатник и один старикан, но у него крыша сильно набекрень.

– Ёмко, – усмехнулась я на его краткую характеристику.

– Как есть, – пожал плечами он, похоже, даже не уловив, что здесь смешного.

– Пойду прогуляюсь по округе, – наконец решила на побег я, тут же развернувшись к выходу. Как и следовало ожидать, Ксенька за мной устремляться не стала, опустившись на диванчик рядом с Ильёй и продолжив разговор о других постояльцах.

Ничего не хочу сказать, Илью вполне можно было назвать симпатичным, если не считать лёгкого, едва заметного косоглазия и излишней худощавости. Сам он у меня почему-то вызывал смутные ассоциации с рок-музыкантом, вероятно, из-за нестандартной для мужчины средней длины волос и вырвавшимся на свободу мальчишеским-подростковым, наверное, из-за немного дёрганых, резких движений и словно бы какой-то угловатости. Короче говоря, не понравился мне этот Илья, но подругу осуждать я не стала ни за её вкус, ни за непрофессионализм.

Из омута своих рассуждений я вынырнула уже на подходе к пристройке. Что-то слева от меня быстро мелькнуло среди деревьев, оставив после себя несколько качающихся веток.

Вспомнив, что в фильмах после фразы «тут кто-нибудь есть?» ничего хорошего с главными героями не происхо-

дит, я подавила в себе этот порыв, бодрой рысцой преодолев оставшееся расстояние и провернув за собой ключ в замке. От порога меня встретило бодрое стрекотание Альмы. Хорошая новость: похоже, её крики всё же не долетают до гостиницы.

– Представляешь, мне опять мерещатся чудовища, – пожаловалась я ей, опускаясь рядом на кровать и открывая клетку. Альрауне, обрадовавшись свободе, тут же закружила по комнате, разминая крылья и решив попытаться сбить одну из картин на стене, но после моего предупреждающего возгласа оставила эту затею до поры до времени.

– Впрочем, нельзя сказать, что все предыдущие разы чудовища мне мерещились, – задумчиво протянула я, взглянув в окно, за которым уже давно всё успело погрузиться во тьму. Смутные очертания деревьев едва проглядывались через стекло, чуть слышно доносился шелест листвы и непривычный, лёгкий скрип стволов, словно кто-то открывал дверь. Сидя в этой небольшой комнатке, в тусклом свете нескольких бра в изголовьях кроватей, включенных вместо основного света для большей атмосферности, мне вдруг начало казаться, что я осталась одна в целом мире. И этот домик – единственное моё пристанище, моя крепость, оберегающая от тёмных сил, которые уже окружили меня. Вон они, скребутся тихо в дверь, вот их призрачные руки едва касаются оконного стекла, а вот слышатся их шаги по крыше. Тихие, крадущиеся, осторожные...

Грохот у входной двери прозвучал для меня в этот момент похлеще любого раската грома и, судя по возмущённо-му стрекотанию, напугал не только меня. Я застыла на месте, настороженно прислушиваясь и игнорируя голос рассудка, призывающий к спокойствию. Это был не просто стук в дверь, это было похоже, что кто-то навалился всей массой тела, пытаясь снести дверь наподобие тарана. Собрав волю в кулак, я осторожно привстала с кровати, прокравшись к двери.

«Ну же, тут все свои, кто бы не стучал в дверь», напомнила самой себе я, касаясь пальцами холодного ключа, но всё также не решаясь его провернуть. Наконец, сделав глубокий вдох, я распахнула дверь.

– Вы тут новая горничная? – спросил стоящий по ту сторону.

– Я, – немного поколебавшись, созналась я, разглядывая позднего гостя. Пожалуй, для большего эффекта не хватало, чтобы при этом его озарила вспышка молнии, но и без этого он выглядел в полумраке несколько зловеще. Ему было лет пятьдесят, но утомлённый взгляд заставлял засомневаться в правильном определении возраста. Короткие волосы с проседью, недельная небритость и словно немного вытянутая, выцветшая одежда наводили на мысль, что всё это время он скитался по лесу и только сейчас ему удалось наконец-то набрести на людей.

– Уберитесь, пожалуйста, в моём номере в первую оче-

редь, – проговорил он низким, но неожиданно вежливым голосом, что совсем не вязалось с его «раздёрганным» видом. – Я – Иванин, из номера «Лесовик», на первом этаже.

– Хорошо, завтра же с утра приступим, – заверила его я, не став вдаваться в подробности с делением номеров.

– Надолго вы здесь собираетесь остаться? – как бы между прочим спросил он.

– Мы здесь только на время, – честно ответила я, пытаюсь незаметно скосить глаза в сторону. Надолго оставлять Альрауне без присмотра не рекомендовалось, к тому же, ей ничего не стоило из любопытства вылететь прямо навстречу позднему гостю.

– Тогда мой вам дружеский совет, лучше уезжайте отсюда, – вдруг каким-то зловещим полушёпотом проговорил он, чуть накренившись вперёд и обдав меня лёгким запашком жареных котлет и лука. – Небезопасно здесь.

– Почему вы так думаете? – с интересом спросила я, не спеша пока проникаться его грозным предупреждением.

– А вы думаете почему здесь сейчас так пусто? – хитро взглянул на меня он. – Многие говорят, что это место проклято, но я вам скажу, что дело в другом...

На самом интересном месте его рассказ оборвался, позади него, в темноте послышались чьи-то приближающиеся шаги.

– В общем, лучше уезжайте, – напоследок заявил мне странный гость. – Иначе этот оборотень и вас загрызёт.

С этим напутствием он растворился в ночи, оставив меня

в лёгкой растерянности. Вскоре, шаги послышались совсем близко и на дорожку света, проложившую свой путь из коридора, вышла Ксенька, едва поморщившись от непривычной после темноты яркости.

– Чего ты тут стоишь, меня что ли ждёшь? – удивилась моей боевой готовности она.

– Да, всё это время так стояла, тебя высматривала, волновалась, – фыркнула я, отходя в сторону и пропуская её внутрь.

– Ой, ну что хоть ты, мне, право, неловко, что ты так из-за меня... – подыграла мне подруга, изображив смущение.

– Похоже, тот старикан с крышей набекрень, о котором говорил твой Илья, только что меня посетил, – пояснила я ей, возвращаясь обратно к своей кровати.

– И что интересного рассказал? – ничуть не удивилась новости Ксенька.

– Что тут опасно и нам надо валить, пока нас не сожрал оборотень, – спокойно отозвалась я, повалившись на спину и глядя в потолок, большая часть которого утопала в темноте.

– Ух ты, круто, – с детским восторгом заявила она. Подобными вещами её никогда нельзя было смутить. – А ты что?

– Ничего, тут ты появилась, и он в панике бежал. Похоже, тебя за оборотня принял.

– Такое часто бывает, – философски заметила подруга, доставая из сумки свой ноутбук. – Нафиг твоего полоумного, давай лучше фильмы смотреть.

– Что предлагаешь? – оживилась я, подсаживаясь к ней.

– Всё уже закачано на флешку, – довольно улыбнулась она, открывая папку.

– «Звонок», «Астрал», «Винчестер. Дом, который построили призраки», – вслух начала читать названия я. – Ты издеваешься? Ты закачала одни ужастики?

– А что? Атмосферка тут как раз для них подходящая, – беззаботно отозвалась она. – К тому же, тебе надо закалять свою психику.

– Почему нельзя было скачать какую-нибудь лёгкую комедию? – возвела глаза к небу я. – Или хотя бы нечто приключенческое... Чёрт, да хоть документальный фильм о ежах, но не это...

– Не хочешь – не смотри, – обиделась подруга.

– Как будто у меня есть выбор, – проворчала я, пытаюсь отловить Альму, чтобы запереть на ночь в клетке. – Разница лишь в том, буду ли я это смотреть или только слушать.

– Ты живёшь под одной крышей с этой сатанинской птицей, разве может тебя ещё что-то пугать? – усмехнулась Ксенька, наблюдая за моими прыжками. Сегодня Альрауне явно решила мне устроить бунт, в знак протеста против незапланированного переезда.

– Она не сатанинская, – вступилась за сороку я, тут же едва уклонившись от её бредущего полёта, едва взъерошившего мне волосы. – Ладно, сатанинская. Но ужастики всё равно не для меня.

– Ты последний раз их смотрела ещё маленькой, когда психика была неокрепшая, – продолжила уговоры Ксенька. – А сейчас ты уже столько охотилась на банши, призраков, оборотней... Пауков, опять же. Разве тебя напугаешь теперь?

– Ладно, давай проверим, как я возмужала за эти годы, – сдалась под её напором я, со звоном закрыв-таки Альрауне в клетке.

– Вот, – обрадованно заключила подруга. – Тем более, вместе не так страшно. Что будем смотреть?

– Что из этого менее страшное? – просмотрев длинный список, с сомнением спросила я.

– Про дом Винчестеров, – немного подумав, ответила подруга.

Я испытующе уставилась на Ксеньку, с неё могло стать указывать и на самый жуткий из ужастиков. Но с другой стороны, может, в её словах и есть некоторая доля правды: сталкиваться с призраками мне и самой довелось, банши видела неоднократно. Правда, в одну из таких встреч меня по башке огрели...

– Включай, – решила я, усаживаясь рядом и погасив свет для полного погружения.

Глава 2

Будильник прозвонил ровно в восемь. Ещё две минуты я малодушно лежала в постели, разглядывая обстановку и наблюдая внутренним взором, как память по кусочкам восстанавливает предыдущий день. Ксенька не обманула, фильм в самом деле оказался не страшным. Мне даже неожиданно понравилось, несмотря на ворчание Ксеньки, что можно было бы снять всё более жутким и зловещим.

Возможно, со всеми этими рассуждениями я бы снова провалилась в сон и нагло бы опоздала на работу в первый же день, но, по счастью, Ксенька оказалась куда более ответственной и бдительной.

– Подъём! – громогласно объявила она у меня над ухом. – Сегодня нам предстоит великий день!

– Да, сегодня мы будем убираться, – кивнула я, с неохотой отрывая голову от подушки. – И в самом деле великий день.

– Собирайся в темпе, нам надо успеть в столовую до девяти, чтобы не столкнуться с этими постояльцами, – поторапливала меня Ксенька, уже надевая выданную нам униформу. – Неужели нам в самом деле надо в этом ходить?

– А что тут такого? – пожала плечами я. – Нам и в медицинских халатах сначала было непривычно ходить. Лично у меня вообще травма на этой почве была: первый месяц я всех одnogруппниц узнавала только в халатах, а как спуска-

емся в раздевалку и надеваем обычные кофты и куртки, то всё – все сразу на одно лицо.

– Но это мешок какой-то! – возмутилась подруга, недовольно разглядывая себя в зеркале.

В качестве униформы нам выдали чёрные платья до колен прямого покроя с белыми воротниками и белым поясом. К тому же, с тёмными волосами Ксенька и вовсе теперь приобретала несколько готический вид.

– Ну, хоть глаза тогда ярче накрасу, – вздохнула подруга, доставая из недр сумки косметичку.

– На работу ярко краситься – моветон, – не разделяла её затеи я, в свою очередь переодеваясь в униформу. – Или ты хочешь произвести впечатление на Илью? Какой-то странный тип, кстати... Не находишь?

– Ничего он и не странный, – поспешила вступить за него Ксенька, окончательно этим подтвердив мои опасения. – Он очень даже милый.

– Ага, а как мило и нежно его глаза смотрят друг на друга, – не удержалась от подколки я.

– Они совсем немного косят, – обиделась подруга, словно замечание было в её адрес. – Зато с ним поговорить интересно. Он, между прочим, и конным спортом увлекается, и фехтованием, и плаванием, и спортивным ориентированием, и дайвингом, и даже рисованием.

– ...И состоит в обществе защиты мальтийских тушканчиков, – добавила к длинному списку ещё один пункт я.

– Ты просто завидуешь, что не заметила его первой, – смеялась тактика Ксенька.

– Просто я доверяю своему первому впечатлению о людях, оно меня никогда не подводило, – уязвлённо отозвалась я, проходя в коридор за курткой. – И если я сразу сказала, что он мутный тип, то помани моё слово – так оно и будет.

Для закрепления несколько зловещего эффекта от своего пророчества, я не стала ждать ответа от подруги, выскочив на улицу и закрыв за собой дверь. Конечно, нам ещё предстоит встретиться в столовой, но, быть может, к тому времени она хоть немного поостынет. За это время я успела привыкнуть, что подруга склонна «загораться» за секунду новым делом или человеком, а затем также быстро охладевать, терять интерес и вновь устремляться навстречу новым впечатлениям, одним движением превращая в руины всё то, что так долго строила.

В столовой нас ждала жареная картошка с яичницей и грибами, которые я тут же завернула в салфетку и незаметно отправила в стоящее рядом мусорное ведро. Грибы я не переносила, остро реагируя даже на один их запах. Однако вдаваться в подробности с малознакомыми людьми мне не хотелось, поэтому решено было действовать более осторожно.

– Нам осталось десять минут, – взглянула на часы Ксенька, с аппетитом уминая свою порцию.

– Даже если мы с ними столкнёмся, вряд ли произойдёт

что-то страшное, – пожалала плечами я, с тайным отвращением наблюдая за тем, как она ест грибы и даже не морщится. Затем, набравшись смелости, как бы между прочим спросила у крутящейся рядом тёти Оли: – А вы, случайно, не в курсе про оборотня?

Её реакция превзошла все мои ожидания: от неожиданно вопроса она едва не уронила тарелки с завтраками, которые как раз выставляла на поднос. Бегающий взгляд и загадочное молчание прилагались в виде обязательного бонуса.

– Какой оборотень? – наконец обрела дар речи она, быстро выставив, от греха подальше, оставшиеся тарелки.

– Мне вчера один из постояльцев пожаловался, что по округе бродит оборотень и из-за этого остальные и уволились, – наябедничала я, тут же схлопотав под столом по ноге от Ксеньки.

– Это, наверное, Иванов из «Лесовика», – развеселилась тётя Оля, отмахнувшись как от излишне назойливой мухи. – Он у нас тут в виде местного развлечения, вечно что-то сочиняет. У него не всё в порядке с головой, но платит за проживание хорошо, мы и терпим.

Я едва кивнула, решив не вдаваться в подробности, пока Ксенька совсем не отбила мне ноги. В конце концов, зачем лезть в это дело? Я клятвенно обещала себе после своего последнего расследования ни за что и ни при каких условиях не нарываться на приключения. Значит и сейчас я должна игнорировать любые слухи. Убрала номера, молча вернулась

в пристройку или пошла погулять по округе и, желательно, ни с кем не заговаривая. Иначе точно сорвусь и как начну опять расследовать. Я-то себя знаю!

Покинув столовую и столкнувшись на лестнице с несколькими постояльцами (похоже, наука здесь сильно шагнула вперёд и нам выдали униформу, способную делать человека невидимым), я направилась напрямик к «Святобору». Значительно облегчал жизнь, выданный нам с Ксенькой мастер-ключ. Вместо привычных ключей здесь выдавали что-то типа пластиковой карты с чипом. Стоит поднести её к панели рядом с ручкой, как раздаётся короткий писк, говорящий о том, что путь открыт или длинный, о том, что доступ закрыт. Наши же карты позволяли беспрепятственно проходить в любой номер. Вооружившись необходимым для уборки инвентарём, я приложила свой мастер-ключ к панели, дождавшись нужного звукового сигнала.

Внутри «Святобор» представлял собой комнатку квадратной формы, где справа от входа встречал угловой шкаф, слева скромно пристроился стол с вазой, наполненной почему-то различными ветками деревьев, вместо привычных цветов, на стенах громоздились несколько картинок с лесом, а прямо напротив входа размещалась кровать, за которой почти во всю стену громоздилось панорамное окно. Можно представить, как красиво здесь бывает в летнее время, но даже сейчас, с наступлением осени, лес не растерял своего очарования. Жёлтые, красные листья с редким вкраплением зе-

лёного казалось заливали всю комнату ярким светом, словно создавая эффект витража. Не удержавшись, я подошла поближе, рассматривая взмывающие далеко ввысь макушки деревьев, наблюдая, как совсем рядом пролетают птицы, как ветви при каждом дуновении ветерка словно пытаются дотянуться до стекла. Мне вдруг стало казаться, что я стою у огромного аквариума, где вместо рыбок и декоративных кораллов кто-то поместил уменьшенную копию нашего мира.

Не знаю, сколько времени я так простояла, витая где-то в облаках, но даже на завибрировавший в кармане телефон, я отреагировала не сразу.

– Где ты? Почему не отвечаешь на звонки? С тобой всё нормально? – засыпал целым градом вопросов Саша таким тоном, словно следующей фразой будет «я обзвонил уже все морги и везде ты была».

– Да-да, – поспешно перебила его я. – Просто телефон на беззвучном стоял, я не видела твоих звонков.

Это было наглой ложью, его звонки я видела ещё прошлым вечером, но мне жутко не хотелось перезванивать, зная, что просто так парой фраз от него не отделаешься.

– Где ты сейчас? – продолжил допрос он.

– Я в гостинице, – нехотя созналась я. – Ксенька предложила подработать тут, я и согласилась.

– Что ещё за гостиница? Кем подработать? – снова зачастил Саша.

– Саш, да какая разница? – раздражённо отозвалась я,

чувствуя, что с каждым новым вопросом мне всё меньше хочется отвечать. – А работать мы будем горничными...

– Горничными? – переспросил он таким вкрадчивым тоном, словно я сказала, что буду работать супергероем и спасти мир от несправедливости сутки через двое.

– Да, здесь отлично платят и... Здесь просто красиво, – рассеянно отозвалась я, зажав трубку ухом, параллельно складывая в несколько раз тряпку.

– А как же учёба? Практика? – как-то излишне ехидно поинтересовался Саша.

– Я найду, как разобраться с практикой, – в тон ему ответила я, протирая со стола пыль. – Ты сам там как?

После этого вопроса можно просто отложить трубку на час так точно. О себе он всегда вешал долго, со всеми подробностями, перескакивая с одного события на другое и углубляясь даже в самые мелкие и незначительные детали. Последний раз я встречала такой феномен со своей прабабушкой, правда, с ней трубку можно было откладывать на два, а то и три часа. Саша же пока выходил только на час, явно в силу возраста. Я не любила долгие разговоры по телефону, а слушать про то, что рассказал ему друг, как он провёл свой скучный день со всеми подробностями до минуты, какие у него планы на будущее (которые он, разумеется, выполнять не собирается) мне было уже невыносимо. Хуже было только, когда он решал пересказать прочитанную книгу. К моему большому сожалению, Саша обладал отличной па-

мьятью, но напрочь был лишён дара интересно что-либо рассказывать.

– Ты вообще меня слушаешь, Алис? – внезапно донёсся до меня его голос.

– Да, разумеется, – заверила его я, не помня ничего после своего вопроса, но зато успев за это время протереть пыль, заправить кровать и намочить в ведре тряпку для мытья полов.

– Просто мне сейчас не очень удобно говорить, – поспешно добавила я, во избежание требования пересказа всего того, что он только что рассказывал.

– Когда ты собираешься возвращаться? – поинтересовался он, добавив в голос лёгкие нотки укоризны и уязвлённости, чтобы я не думала, что мой фокус прошёл для него незамеченным.

– Через месяц где-то, – спокойно отозвалась я, предвкусывая масштабность последующего взрыва.

– Месяц?! – не замедлил оправдать мои надежды Саша. – И мама тебе разрешила?

– Да, потому что мама всегда одобряет любые мои решения, – теперь пришла моя очередь добавлять в голос нотки укоризны. – Мне уже достаточно лет, чтобы принимать самостоятельно такие решения. Да и вообще, почему ты так реагируешь, будто я объявила, что решила заняться браконьерством и наёмными убийствами где-то на Диком Западе?

– Алис, я ничего такого тебе не говорил, – утомлённо ото-

звался он. – Но я уже очень скучаю по тебе. Давай я приеду.

– Нет! – резко ответила я. Пожалуй, даже излишне. Сделав глубокий вдох, я продолжила более спокойным голосом: – Здесь разрешено оставаться только постояльцам и персоналу. Если тут заметят каких-то левых людей на территории, то меня тут же уволят. А мне нужна эта работа.

– Но я мог незаметно... – не унимался он.

– Нет, – спокойно, но твёрдо отозвалась я, покосившись на часы. – Слушай, я уже должна домыывать второй номер, а я пока ещё с первым не разделалась. Давай созвонимся... Как-нибудь потом.

– Ну, ладно, – как-то подозрительно протянул Саша, тут же повеселев: – Я люблю тебя. Пока.

– Пока, – быстро ответила я, сразу же сбросив вызов.

Перед глазами тут же всплыло одно из воспоминаний. Мне вспомнилась лавочка в парке и по-летнему тёплый ветер, несмотря на середину сентября.

– Знаешь, за те дни, что мы не виделись, я кое-что понял, – проговорил Саша, устремив на меня горящий взор. – Я понял, что люблю тебя.

Это было первое его признание. Я запомнила проходящих мимо меня людей, некоторые даже смотрели на нас с завистью, что меня особенно раздражало в этот момент. С трудом переведя взгляд на Сашу, я удивлённо приподняла брови:

– Спустя неделю, как мы знакомы?

Точнее было бы сказать, что до этого мы виделись три раза, после которых я рада была бы не видеть его уже никогда. Но тут слово взяла Ксенька, начав меня уверять, что думать вечно о Тиме нельзя и пора двигаться вперёд. Сюда было приплетено про «клин клином» и вечное «он же неплохой парень». Спустя ещё три дня, в каждый из которых Саша упорно добивался повторной встречи, подруга всё-таки выпихнула меня из дома, вопреки моим протестам и попыткам уцепиться руками за дверной косяк. Это не преувеличение. Всё на самом деле так было.

– Какая разница, сколько мы знакомы? – не понимал меня Саша, незаметно придвигаясь ближе. – Просто за те дни, что тебя не видел, я понял, что не могу без тебя.

Я снова с тоской посмотрела на прохожих, клятвенно пообещав себе заняться упражнениями для укрепления мышц на руках, чтобы в следующий раз меня было не так просто выпихнуть из квартиры. Впрочем, прикинув все варианты, мне пришлось примириться с его существованием. Так ко мне хотя бы перестали цепляться с вопросом про парня и отношения. Саша был чем-то вроде прикрытия от излишней «заботы» всех равнодушных из моего окружения, а для большего он и не требовался, лишь бы крутился где-то неподалёку. По крайней мере, от него я уже хоть приблизительно знала, чего ждать, а вот для новых свиданий у меня ещё были недостаточно укреплены мышцы рук.

Поспешно отогнав от себя нахлынувшие воспоминания,

я домыла наконец-то первый номер, теперь прислонив мастер-ключ к «Шептуну».

– Ну как первый день, справляешься? – поинтересовалась у меня тётя Оля.

– Да, вполне, – улыбнулась я, проходя в номер, но тут же застыв на месте. От порога к кровати вела небольшая цепочка тёмно-красных капель.

– Это... – начала было я, но договорить не успела. Тётя Оля одним движением провела носком ботинка по полу, оставив теперь о странных каплях одно воспоминание.

– Черешня, – с улыбкой пояснила она, кивнув на теперь уже чистый пол. Разве что небольшие разводы на память остались. – Нам тут на днях привозили, в столовой угощали постояльцев. Вот кто-то себе и притащил.

– Тогда, должно быть, черешня была очень сочной, – решила подыграть ей я.

– Да, жаль ты не застала, – вздохнула она, тут же поспешив к выходу. – Не буду мешать, убирайся.

Я растерянно посмотрела ей в след, затем перевела взгляд на пол.

– Сказано же тебе, что это черешня, – шёпотом обратилась к самой себе я, отгоняя криминальные порывы немедленно устроить обыск. – Надо соблюдать обещания, данные себе.

* * *

С непривычки я управилась с работой вплитык к двена-

дцати часам. Зато теперь можно было с чистой совестью спуститься в столовую и, прихватив свою порцию, устроиться в кресле, в самом углу большого зала. Можно было бы и выбраться погулять, но неприятная морось за окном отбивала всякое желание. Подобрав под себя ноги, я обхватила пальцами горячую кружку, с удовольствием вдохнув запах горячего шоколада.

– Что предлагаешь, искусственную радиоактивность? – внезапно раздался возмущённый возглас, а вслед за этим в зале показался и источник звука: мужчина лет тридцати, светловолосый и с аккуратной бородкой.

– Кто сказал? – процедил заходящий следом, немного моложе первого, среднего роста, немного плотного телосложения, то и дело поправляя очки в чёрной роговой оправе. – Я же не предлагаю использовать изотопы стронция.

Я притихла в своём кресле, пользуясь тем, что сижу в самом дальнем и тёмном углу. Говорить им о своём присутствии я как-то не решилась.

– Я даже не увидел превышения ПДК свинца, кобальта... – развёл руками первый и в этот же момент наконец заметил и моё укрытие.

– Здравствуйте, – робко проговорила я, почувствовав некоторую неловкость от возникшей паузы.

– Новая горничная, да? – оценивающе окинул меня с ног до головы второй.

– Здравствуйте, – куда более вежливо отозвался первый. –

Простите, мы вас не сразу заметили. Мы – учёные и иногда способны так увлечься своими спорами, что ничего вокруг не замечаем.

– Зачем ей это объяснять? – обратился к нему второй, словно меня вообще не было в комнате или я обладала врождённой глухотой.

– Вам с нами будет проще, мы не так часто бываем в номере, – продолжил первый, подойдя чуть ближе. – А вот с Димой вам будет сложнее, он ужасный неряха.

– У меня нет времени убираться, к тому же для этого и создан обслуживающий персонал, – высокомерно отозвался второй, окончательно утратив хоть какую-то надежду на хорошее отношение в моих глазах.

– Я – Алексей Овчинников, из номера «Шептун», а этот невоспитанный юноша – Дмитрий Стрельцов из «Древобога», – улыбнувшись, представился первый, кинув короткий укоризненный взгляд на своего друга. – Мы... Мы доктора биологических наук. Уже второй год работаем в Исследовательском институте, вот только выбрались, наконец, отдохнуть...

– О, должно быть у вас очень интересная работа, – неловко отозвалась я, почувствовав по возникшей паузе, что настала очередь моей реплики, но плохо понимая какой.

– Едва ли вы в этом разбираетесь, – в своём привычном высокомерном стиле отреагировал Дмитрий, снова смерив меня оценивающим взглядом с налётом скептицизма.

– Прошу извинить моего друга, у него плохо с манерами, – виновато отозвался Алексей, снова кинув короткий взгляд на друга, но тот явно не спешил проникаться.

Я едва улыбнулась, опасаясь, что если раскрою рот, то вместо «ничего-ничего» скажу что-нибудь колкое, что на рабочем месте не позволительно.

– Не буду вам мешать, – вежливо отозвалась я, поспешно вставая со своего места и зарекаясь хоть раз ещё вернуться сюда в то время, пока здесь могут быть постояльцы.

– Вы нам не мешаете, – поспешно возразил Алексей.

– Вообще-то, мы собирались играть в шахматы, – процедил Дмитрий.

Повторно изобразив вежливую улыбку (демонстративно только для Алексея), я поспешила скорее ретироваться из большого зала. Бодро преодолев дистанцию до пристройки под морозящим дождём, я с облегчением выдохнула только когда снова оказалась одна.

Убрав клетку и покормив Альму (та встретила меня таким возмущённым стрекотанием, что мне даже стало стыдно, что я сразу к ней не пришла), я уселась на диван, некоторое время отстранённо глядя на улицу. Надо признать, момент я поймала идеальный: теперь дождь окончательно осмелел, обрушившись на землю в полную силу, громогласно грохоча по крыше, словно надеясь прошить её насквозь. От нечего делать, я решила набрать Мрака.

– Серьёзно, вместо практики слиняла за город? – разве-

селится он, едва я кратко пересказала свои приключения. – Моя школа!

– Скажи, а ты часто бываешь в институте? – как бы между прочим, спросила я.

– А что, тебе тоже звонил мой куратор? – не то смеясь, не то говоря вполне серьёзно поинтересовался Мрак.

– Нет, просто хочу знать, насколько ты хорошо шаришь в своей будущей профессии, – честно призналась я, всё ещё колеблясь, стоит ли его вообще об этом спрашивать.

– Я знаю на каком факультете учусь, думаю, этого достаточно, – усмехнулся он.

– А ты случайно не знаешь, что такое «искусственная радиоактивность»? – решила наконец я. Станный разговор этих учёных смог подстегнуть моё любопытство.

– Да это любой первоклассник знает, – пренебрежительно фыркнул Мрак. – Это когда в почву поступают всякие нехорошие изотопы. Ну, например, после каких-нибудь термоядерных аварий. Или, если неправильно утилизируются отходы атомной промышленности... С чего тебя это интересует?

– А эти неправильные изотопы... Это, например, стронций? – проигнорировала его вопрос я.

– В том числе, – легко согласился он. – Погоди, я, кажется, прослушал по рассеянности, ты там в гостиницу устроилась или на атомное предприятие?

– Пока не поняла, – рассеянно отозвалась я. – А что такое

ПДК?.. Не помню, чего. Кобальта, что ли...

– Это предельно допустимая концентрация, – быстро ответил Мрак.

– Концентрация чего?

– Это такая санитарно-гигиеническая лабуда. Определённые показатели сколько каких химических веществ должно содержаться в окружающем мире. Надо ли мне заново спрашивать тебя зачем это всё или ты не собираешься отвечать? Ты тогда сразу скажи, что дело серьёзное, чтобы я потом меньше мог сказать при даче показаний.

– Нет, просто я услышала странный разговор, – принялась объяснять я. – Первый сказал что-то типа «что предлагаешь, искусственную радиоактивность?», а второй что-то говорил об изотопах стронция, а потом первый сказал, что даже не заметил превышения ПДК кобальта и чего-то ещё...

– Это были обычные постояльцы? – удивился Мрак.

– Нет, какие-то учёные, – пожалала плечами я.

– Ну, тогда мало ли что они обсуждали, – философски заключил друг. – Может они статью какую пишут... Или твоё чутьё опять влечёт тебя к криминалу?

– Нет, просто стало интересно, о чём они, – сразу отрекалась от всего я. – А так всё... спокойно. Кстати, никак не связано с предыдущими вопросами, от черешни разве могут оставаться тёмно-красные пятна, как от крови?

– Твои вопросы порой ставят в тупик даже меня, – немного помолчав, протянул Мрак. – А меня трудно чем-то уди-

вить. По крайней мере, я так раньше думал.

– Ладно, забудь, – встряхнула головой я. – Мне просто скучно, вот я и придумываю всякие детективные истории.

Быстро свернув разговор с Мраком, я поняла, что моё любопытство так и не унялось. Я не поняла ровным счётом ничего. Какие атомные предприятия? Причём здесь допустимые концентрации? Впрочем, Мрак может быть и прав. Какое мне дело до того, что могут обсуждать эти учёные. Хотя странная подобралась парочка: светловолосый аристократ, которому только монокля не хватает и хамоватый, приземистый, темноволосый тип с переразвитым эго.

Дождь за окном не только не спешил утихать, но и, казалось, с каждой минутой только больше набирал силу. Помавшись от безделья, я открыла ноутбук подруги, решив посмотреть какой-нибудь фильм в одиночестве.

Тщательно просмотрев список, я решила довериться интуиции, выбрав один из фильмов, заинтересовавшись пометкой в скобках «детектив». Хоть не будет никаких ужасов. Выпустив полетать Альрауне, я нажала кнопку «play», пытаюсь предугадать о чём будет сюжет. Немного покружив под потолком, Альма опустилась рядом со мной, уцепившись лапками за край подушки и громогласно зачирикав у меня над ухом.

– Конечно, можем посмотреть фильм вместе, – усмехнулась я, даже немного развернув к ней экран. – Только, чур, не спойлерить!

Сорока коротко застрекотала в знак согласия, и мы установились на экран теперь уже вдвоём.

* * *

– Алис! – я некоторое время слушала голос, не понимая, откуда он исходит. – Алис, проснись уже!

Я с усилием разлепила веки, сонно потянувшись в кровати и поёжившись от неприятного холодка. Неужели я успела заснуть? Надо мной нависала Ксенька, в полумраке, разбавляемом только светом от бра, смотрясь немного зловеще. Сколько же часов я спала, раз уже успело стемнеть?

– Ты это видела? – допытывалась у меня подруга.

– Что я видела? – никак не могла понять я. Как и бывает после сна днём, моя голова была словно чугунной, а попытки думать, казалось, причиняли боль.

– Там, в ванной, – пояснила подруга, проходя к двери и явно ожидая от меня того же. – Я сначала подумала, что это ты решила развлечься, но потом... В общем, сама мне расскажи.

Потерев глаза, словно это могло мне помочь окончательно стряхнуть с себя остатки сна, я побрела к ванной, яркий свет из которой резал по глазам.

Бледно-серая кафельная плитка на стенах и на полу, сверкающая белизной ванная и раковина, а над ней зеркало в массивной раме. Но сейчас стоило смотреть не на это. Помадой на стекле было выведено «убирайся отсюда или умрёшь».

– Я так не развлекаюсь, да и за Альмой до этого такого не наблюдала, – покачала головой я, подойдя поближе к зеркалу. Судя по немного диковатому взгляду Ксеньки, спросонья я способна нести особую чушь, в которой даже не отдаю себе отчёта.

– Ну, сороки же интеллектуальные птицы, поэтому почему бы ей не уметь писать? – пояснила я.

– Ты серьёзно? – наконец обрела дар речи подруга.

– Про то, что Альрауне могла написать угрозу помадой на зеркале? – переспросила я. – Даже не знаю, в «википедии» о такой их способности ничего указано не было.

Ксенька молча бросилась к своей сумке, с остервенением переворачивая содержимое.

– Ага! – с какими-то кровожадными нотками произнесла она, потрясая чем-то в руке. – Так и знала! Это же моя любимая!

Найденная Ксенькой помада сейчас представляла жалкое зрелище.

– Если это ты... – прищурилась она.

– Ты с ума сошла? – мигом проснулась я, ощутив реальную опасность в воздухе. – Зачем мне твоей помадой что-то на зеркале писать? Мне же не четыре года!

– Ну доберусь я тогда до того, кто это сделал... – мрачно отозвалась подруга, с тоской глядя на жалкие остатки помады.

Я молча сфотографировала странную надпись, решив по-

ка приберечь её в качестве вещдока, хотя бы в памяти телефона. В прошлый раз фотки Мрака на месте преступления многое прояснили, так почему бы не прибегнуть к этой фишке снова?

– Интересно, когда успели оставить эту надпись? – принялась рассуждать подруга, расхаживая по комнате из стороны в сторону.

– Не знаю, – беспомощно отозвалась я. – Когда я сюда пришла, то не заходила в ванную. Может, надпись уже и была... Кстати, как ты прошла сюда? Я же закрывала дверь.

– Она была открыта, – возразила подруга.

– Нет-нет, я точно помню, – заспорила я. – Я всегда закрываю за собой дверь.

– Но тем не менее, – развела руками Ксенька. – Я нажала на ручку и зашла. Возможно и этот шутник также сюда проник.

– Или, точнее сказать, так вышел, – протянула я, подходя к распахнутому окну. И я ещё удивлялась, почему мне так холодно!..

– Кто-то залез через окно? И ты даже не проснулась? – опешила подруга.

– Я крепко сплю, – виновато ответила я. – Странно только почему тогда... Альрауне!

Однако сорока не спешила отзываться на мой зов, затаившись в углу рядом с окном.

– Что ещё за фокусы? – насторожилась я, подходя к ней.

Альма тут же с шелестом расправила крылья, подлетев ко мне и уцепилась за мои пальцы, тыкаясь клювом в ладонь.

– Что это с ней? – удивилась Ксенька, наблюдая за странными махинациями птицы.

– Улика, – с мрачным торжеством объявила я, показав врученный мне небольшой цветной клочок, словно выдраный из чьей-то рубашки.

Глава 3

– Нет, всё-таки я тебе удивляюсь, – заявила с утра Ксенька, сидя перед зеркалом и пытаясь собрать волосы в хвост. Передние пряди всякий раз выбивались, но подругу это несколько не смущало.

– Кто-то залез через окно, твоя сорока с ним дралась и вырвала клочок одежды, а ты дрыхла без задних ног! – возмущилась она. – Может тебя чем-то опоили?

– Разве что твоя тётя подлила что-то в горячий шоколад, – мрачно усмехнулась я, завязывая пояс. – У меня уже неплохой опыт в последствиях того, что бывает, когда меня подпивают. На этот раз я просто устала и крепко спала без всяких препаратов. Вопрос, кому могла прийти в голову эта идиотская затея?

– Ну, явно тому, кто плохо нас знает, – фыркнула Ксенька. – После всего того, через что мы прошли, угроза помадой на зеркале больше разозлит, чем напугает.

– Странно другое, – отозвалась я, вновь открыв фото на телефоне. – Формулировка «убирайся»...

– Да, как бы с намёком, что мы плохо убираемся? – по-своему истолковала Ксенька.

– Да нет же, – улыбнулась я такому богатству русского языка. – Почему угроза в единственном числе? Почему бы не написать «убирайтесь отсюда или умрёте»?

– На большее количество букв помады не хватало, – хмуро отозвалась она, наконец собрав волосы в хвост и развернувшись ко мне. – Предлагаю воспользоваться сегодня служебным положением и обыскать шкафы постояльцев. У кого будет рубашка той же расцветки и с порванным краем, тому и предъявляем счёт.

– Зачем кому-то из постояльцев это делать?

– Выбор не велик. Либо они, либо кто-то из персонала.

– Мы пробыли один день, а нас уже хотят выгнать? Что, так плохо убираемся?

– С таким отношением тогда не удивительно, что все разбежались, – фыркнула подруга, поднимаясь со стула. – В любом случае, благодаря твоей сороке...

– Альрауне, – обиженно напомнила я. – Называй её по имени.

– Ладно, благодаря Альрауне у нас есть хоть одна зацепка, – послушно исправилась Ксенька. – И сегодня же мы всё выясним.

Однако, вопреки оптимистичным прогнозам, осмотр шкафов нам ничего не дал. Ни у кого не было даже близко хоть чего-то похожего. Этими небогатými сведениями мы обменялись с подругой в большом зале, усевшись на диванчик рядом с камином. Теперь на проходящих мимо постояльцев мы смотрели с особым подозрением, ведь кто-то из них всё же оставил нам это послание. Оставалось только надеяться, что угроза не более, чем чья-то злая шутка над но-

венькими.

– А это ещё кто? – в полголоса спросила я у Ксеньки, кивнув на вошедшую женщину.

– Это из «Птичича», я её видела как-то раз, – ответила подруга.

На вид женщина выглядела весьма миловидно: небольшого роста, средней комплекции, с тёмными длинными волосами, наскоро схваченными заколкой на затылке. Возможно, я бы не сильно обратила на неё внимание, если бы она не приникла к окну с биноклем в руках.

– Что она там высматривает? – прошептала Ксенька, с подозрением наблюдая за её действиями.

– Пойдём да спросим, – пожалала плечами я, поднявшись с места.

При нашем приближении она вздрогнула, но бинокль убирать не стала, едва лишь покосившись в нашу сторону.

– Вы новые горничные? – первой решилась заговорить она, взглянув на нас.

Мы с Ксенькой синхронно переглянулись. Почему-то стоит кому-то завидеть нас в одинаковой одежде, как люди считают своим святым долгом задать нам этот вопрос.

– Да, пару дней как приехали, – кивнула Ксенька. – А вы тут... лес изучаете?

– Птиц, – улыбнулась женщина. – Я орнитолог. Анна Мельникова, не слышали?

– Ну-у... мы немного далеки от орнитологии, – замялась

подруга.

– О, а я просто обожаю птиц, – горячо заверила она нас. – Наблюдать в это время года за синицами, сойками, зябликами, малиновками...

– И вы их всех здесь видели? – вежливо поинтересовалась я.

– Да, здесь их очень много, – улыбнулась она.

– А стрижей тоже здесь эти дни видели? – заинтересовалась я, тут же объяснив свой внезапный интерес: – У меня символом моего дня Рождения по календарю друидов является стриж. Обожаю этих птиц.

– Да, их тоже видела, но пореже, – немного смутилась от моего бурного интереса Анна. – Извините, не могу надолго отвлекаться, не хочу пропустить...

– Конечно, понимаем, – улыбнулась я, бочком отступая к выходу и увлекая за собой Ксеньку.

– Что за... – начала было подруга, едва мы оказались в фойе.

– Идём прогуляемся, – перебила её я, выходя на улицу.

Не выдержав, Ксенька снова заговорила, едва мы успели отойти от двери.

– Какие стрижи? Какой ещё гороскоп друидов? – спросила она, на ходу надевая куртку.

– Каюсь, про друидов ляпнула не подумав, но она в этом всё равно не разбирается, – отмахнулась я. – Так же, как в птицах.

– То есть? – опешила подруга. – Она же орнитолог.

– Из неё такой же орнитолог, как из нас бойцы спецназа, – фыркнула я, неспешно проходя вперёд по мощёной дорожке. – То есть, что означает это слово знает, но в детали не углублялась. Она сказала, что видела зябликов и малиновку.

– И?

– И то, что они перелётные птицы. Благодаря Альрауне я прочитала столько всего о птицах, что меня на этом не проведёшь.

– Может, они просто ещё не успели улететь?

– Смеёшься? Птицы улетают ещё в сентябре, а сейчас уж середина октября.

– Может она просто ошиблась? Решила блеснуть хорошим знанием названий птиц, вот и брякнула, не подумав.

– Вот поэтому я и начала спрашивать про стрижей. Заявить, что она их здесь видела в октябре – грубейшая ошибка! Стрижи и ласточки улетают прямо вслед за кукушками, в первых числах сентября.

– Что из этого следует? – немного помолчав, спросила подруга.

– Кроме того, что она выдаёт себя не за ту, кем на самом деле является? – усмехнулась я. – Пока не знаю.

Завернув к пристройке, мы переоделись для прогулки, кинув надоевшую форму на стул.

– Мы ненадолго, а ты здесь на это время за главную, поняла? – строго обратилась я к Альрауне.

Альма не удостоила меня ответом, взглянув на меня как-то особенно укоризненно. Решив, что сорока сегодня явно не в духе, я поспешила выйти из дома вслед за Ксенькой.

Увлечшись разговором, мы и не заметили, как покинули территорию «домика Лесника», оказавшись в каком-то парке.

– Ой, я и забыла о нём сказать, – спохватилась Ксенька, заметив, как я оглядываюсь. – Это «Озёрный парк», тоже принадлежит гостинице. Что-то типа зоны отдыха, на ресепшене ещё можно брать ролики и сюда ездить кататься.

– И ты молчала?! – мигом возмутилась я. На роликах я каталась уже лет десять, но в последнее время совершенно их забросила, периодически с грустью смотря на них, если те ненароком попадутся мне в кладовке.

– Да я как-то забыла, – флегматично отозвалась подруга, в отличие от меня не катавшаяся на роликах и дня.

Я обиженно засопела, но возмущаться дальше не стала. После вчерашнего дождя, да ещё и вблизи леса, воздух казался особенно свежим и словно каким-то прозрачным. Немного попетляв по аллеям и перейдя каменный мост, мы остановились у парапета, глядя на пруд. Мы спохватились, что пора возвращаться в гостиницу только спустя пару часов и то только потому, что я начала замерзать.

– Надо почаще туда выбираться, – проговорила Ксенька, когда мы уже подходили к гостинице.

– Да, хотя сейчас я была бы уже не прочь вернуться в при-

стройку, – зябко поёжилась я от очередного порыва ветра.

– Мы так и не смогли найти того, кто оставил ту надпись на зеркале, – с досадой вспомнила Ксенька, остановившись на дорожке и хмуро поглядев на видневшийся край нашего домика.

– Возможно, кто-то просто глупо... – начало было говорить я, но в следующую секунду не успела даже осознать, как опустилась на колени, инстинктивно закрыв уши.

Раздавшийся грохот больно резанул по ушам и, казалось, на какое-то время я просто– напросто оглохла. Словно в каком-то сне я ощутила холод каменной дорожки, как-то приглушённо, как через подушку, услышала звон лопнувших стёкол. В последнюю очередь носа коснулся резкий запах дыма.

– ... это было?! – услышала я какой-то обрывок из слов Ксеньки, уже успевшей подняться на ноги.

– Что-то бабахнуло, – встряхнула головой я, поднимаясь следом за ней.

Теперь на месте пристройки виднелся один тёмный силуэт, объятый пляшущими языками огня. Густой дым тянулся высоко вверх, словно заполняя собой округу. Большинство окон на первом этаже осыпались на землю мелкими осколками.

– Все наши вещи сгорели, – с горечью проговорила Ксенька, первой нарушив гробовое молчание.

– Боже... – рассеянно проговорила я, отказываясь самой

себе верить. – Там же Альма! В клетке! Она не сможет сама выбраться!

– Ты с ума сошла?! От неё уже ничего не осталось, хочешь вместе с ней сгореть?! – прокричала Ксенька, ухватив меня за рукав куртки, едва я ринулась вперёд.

– Может, не всё сгорело, – заспорила я, пытаюсь вырваться.

– Пристройка взлетела на воздух! На первом этаже смело к чертям все окна! Она не могла выжить, Алис!

– Нет, могла! – замотала головой я, чувствуя болезненный комок в горле.

– Алис, но... Это же сорока. Их много, найдёшь новую... – попыталась, было успокоить меня Ксенька.

– Их много?! – разозлилась я, вырвавшись из её хватки. – А если бы я там сгорела? Ты бы сказала, что и других людей много, найдёшь новую подругу?!

– Это совсем другое! – заспорила Ксенька.

– Вы видели, что случилось? – вмешалась в наш разговор подоспевшая Олеся.

– У меня теперь вся кровать в осколках! – принялся возмущаться выбежавший следом за ней Иванин.

Выбежали и остальные, каждый спешил высказаться, возмутиться и все эти голоса слились в какофонию, звенящую в голове. Слух ко мне вернулся, но меня не покидало ощущение как в первые секунды взрыва. Оглушённость и нереальность. Мне хватило сил только сесть на порожки и наблю-

дать за мельтешащими фигурами людей, вдыхая едкий дым. И среди всего этого гвалта мне вдруг померещилось знакомое стрекотание. Всего несколько секунд.

Если бы я не заперла её в клетке перед выходом, то у неё мог бы быть шанс выжить. Я закрыла голову руками, почувствовав обжигающие глаза, слёзы.

* * *

Весь дальнейший вечер выдался изматывающе суматошным. Постояльцев с первого этажа пришлось срочно переселять на второй этаж, лишь бы они не решили съехать, создав ещё более дурную славу, чем была до этого. Нам с Ксенькой оперативно была выдана новая форма из запасов и тоже было решено переселить в номера на втором этаже, под скулёж подруги, что из вещей у нас осталось только то, что на нас. Это не считая приезда пожарных, а следом и полиции. Нам с подругой пришлось давать показания в первую очередь, ведь мы были ближе всех к взрыву и видели его воочию. В этой суматохе и протекал вечер. Постояльцы возмущались условиями, тётя Оля причитала на тему «что было бы, если бы вы в тот момент зашли в пристройку», а Олеся как заведённая повторяла, что уже позвонила начальству и завтра же хозяин гостиницы лично приедет во всём разобраться. Словно это могло поменять то, что уже случилось.

– Вы тоже уже не можете слушать эти разговоры о взрыве? – грустно поинтересовалась у меня псевдо-орнитолог Анна, когда мы с ней столкнулись на крыльце гостиницы.

Вообще, я вышла туда, чтобы побыть одной, но так сразу уходить при виде неё было бы по меньшей мере невежливо.

– Да, надоело, – отрывисто отозвалась я, глядя на отсветы огоньков гирлянды в лужах.

– Наверное, Иванин и тут приплетёт происки злого оборотня, – невесело усмехнулась она.

– Оборотень... – эхом отозвалась я, пытаюсь вспомнить тот странный разговор. – Я что-то такое слышала об этом.

– Ещё бы, тут все слышали, – фыркнула Анна. – Он и приехал-то только ради его ловли.

– Ловли оборотня? – переспросила я, даже оторвавшись от созерцания мигающих в отражении луж огоньков.

– Есть много свидетельств о том, что тут в лесу часто видели огромное животное с горящими глазами... – принялась за рассказ она.

– Что-то типа нашей версии собаки Баскервилей? – усмехнулась я.

– Да, только это животное не нападает, – кивнула женщина. – Оно приносит несчастья. Бывает даже смерть. Того, кто его увидел, ждёт очень крупное горе или потрясение. По крайней мере так говорят.

– И Иванин утверждает, что видел этого оборотня? – заинтересовалась я.

– Он связывает все беды гостиницы с этим оборотнем. Говорил даже, что видел его тут. Правда, очень издалека. Сказал, что тот ещё завыл жутко, как...

– ...Банши? – с улыбкой дополнила я.

– Нет, он как-то иначе говорил, – не поняла моего юмора

Анна.

– А вы в это верите? – пристально взглянула на неё я.

– Я верю в оборотня, но не верю, что все несчастья из-за него. Скорее он просто оказался не в том месте и не в то время. Но затея Иванина с его охотой... Высший идиотизм!

– Вы видели этого оборотня? – с интересом спросила я.

– Да, несколько дней назад, – покачала головой она. – А этот Иванин, он любит всё превращать в шоу! Вот только эта сила, она в самом деле может быть опасна. Сегодняшний взрыв тому подтверждение. Вы с подружкой не надумали уезжать?

Последний вопрос прозвучал так небрежно, будто вскользь и просто пришёлся к слову, что я сразу же напряглась. В голове тут же всплыл наш последний разговор, её враньё по поводу орнитологии... Что, если она поняла, что раскрыта?

– Нет, мы останемся, – наконец ответила я, сделав вид, что повелась на её небрежный тон. – Взрыв пристройки дело рук человека, а не какой-нибудь сверх силы. И я уверена, что этого человека скоро найдут и он получит за содеянное сполна. Я лично об этом позабочусь.

Возможно, не стоило так горячиться с последней фразой, но воспоминание об Альрауне теперь вызвало во мне волну новых чувств. Во мне плескалась ненависть, словно выжигая

изнутри и призывая действовать. Да, этот взрыв дело рук человека. И когда я до него доберусь, то с удовольствием эти самые руки сломаю.

Если Анна и была к этому как-то причастна, то ей удалось это мастерски скрыть за вежливой полуулыбкой. Я же развернулась к двери гостиницы. Пора вспомнить о старом добром допросе свидетелей.

Фойе я пересекла с такой решимостью, что попавшиеся мне на пути Олеся и тётя Оля почтительно расступились передо мной, как вода перед пророком Моисеем. Зайдя в столовую и отыскав за столиком Иванина, я решительно села рядом с ним на свободный стул.

– Как думаете, кто мог устроить взрыв? – с места в карьер перешла я, глядя ему прямо в зрачки.

– Откуда же мне знать? – после некоторых колебаний ответил он, посмотрев на меня с некоторым опасением. Вероятно, после такого бурного вечера вид у меня сейчас был весьма потрепанный, хоть саму за оборотня принимай.

– Возможно, вы кого-то подозреваете, – пожала плечами я, продолжая не мигая на него смотреть.

– Я всё уже рассказал сначала пожарным, а потом и полиции, – отозвался Иванин, на всякий случай придвинув тарелку к себе поближе, словно опасался, что с моей стороны этот допрос лишь хитрая уловка, чтобы усыпить бдительность и стащить под шумок пару котлет.

– Да, я знаю, – терпеливо кивнула я. – Но... Может, вы

там кого-то видели? Кто-то ошивался рядом? Может даже тот оборотень, о котором вы говорили, разок мелькнул?

– Вы считаете, что я из ума выжил? – внезапно оскорбился он.

– Ни в коем разе, – поспешила заверить его я. – Но я помню, что вы предупреждали меня об оборотне. Поэтому сейчас мне вдруг и подумалось, что вы были не так и не правы...

– То есть вы мне верите? – вдруг посерьёзnel Иванин.

– Я верю, что вы могли его видеть, – медленно проговорила я, тщательно подбирая слова. – Так было накануне взрыва что-то подозрительное? Из вашего окна должна была быть видна часть пристройки.

– Да, я видел, – наконец решился он. – За несколько минут до взрыва в окнах кто-то мелькал. Чей-то тёмный силуэт. Потом он вылезал обратно через окно.

– Вы рассмотрели его лицо? – оживилась я, от напряжения поддавшись вперёд.

– Да и лучше бы не видел, – поморщился мужчина.

– Почему? – подняла брови я.

– Это было ужасное, клыкастое чудовище с огромными глазами, – скривился Иванин.

– Вы хорошо его видели? – ничуть не смутилась от его описания я.

– Он очень быстро сбежал, но это лицо, если его можно таким назвать, я видел отчётливо, – твёрдо ответил он.

– Во что он был одет?

– Во всё чёрное.

– И вы считаете, что это и был оборотень?

– А у кого ещё может быть такая рожа?!

– Больше вы никого там не видели?

– И одного этого монстра было более чем достаточно.

– Вы рассказали об этом полиции?

– Чтобы меня приняли за больного? – горько усмехнулся

Иванин.

– Спасибо, что рассказали, – искренне поблагодарила его я, вставая из-за стола.

– Надеюсь, это вам чем-то поможет, – пожал плечами он. – Хотя лучше бы вы уезжали, против вас этот оборотень явно что-то имеет.

– Я против него тоже, – на прощанье улыбнулась я.

Итак, да начнётся расследование!

Глава 4

– ...И я ведь только вчера спохватилась, что там же оставила и ноутбук, – продолжала причитать Ксенька, наблюдая, как я перестилаю кровать в новой комнате. Изначально меня заселили в другой номер, но окно, выходящее на пепелище мне не понравилось и я самовольно устроила себе переселение. Какая разница, если половина номеров и так свободна?

– Да уж, ноутбук – большая потеря, – уязвлённо отозвалась я.

– Жаль, что нас не освободили от работы на денёк, – вздохнула подруга. – Мы же как бы потерпевшие, а вместо этого уже через полчаса надо начинать работать. А могли бы спать...

– Это чем же мы потерпевшие? – удивилась я.

– А разве не нас обломками закидало? – возмутилась она.

– Ничем нас не закидало, – заспорила я.

– Но надо же и от потери оправиться, – не унималась Ксенька. – Все вещи, что мы взяли, ноутбук... Сорока твоя, опять же.

Я косо взглянула на подругу, даже не став тратить силы на замечания. Ксенька мужественно молчала по поводу перманентного стрекотания, начинающегося с четырёх утра, но было видно с первых дней, что тёплой дружбы между ними не сложится. Подруга вообще относилась к домашним пи-

томцам проще. У неё был только опыт содержания хомячков, которые умирали с такой частотой и постоянством, что смерти она давно перестала страшиться. Ровно как и понимать, как можно привязаться к «домашней живности», как она сама любит выражаться.

Я опустила глаза, вспомнив одну из попыток наладить отношения с Альрауне, кажется, где-то в середине сентября.

– *Говорю тебе, она уже должна летать, – который раз толковывала я Мраку, сидя на ковре и с сомнением глядя на сороку в клетке.*

– *Но мы же не знаем её точный возраст, – спорил он, крутясь в компьютерном кресле и запрокинув голову к потолку.*

– *У неё уже тёмно-серый, а не сиреневый клюв, – принялась перечислять я. – Голень полностью оперена, лапы чёрные и она уже неплохо умеет бегать. По всем параметрам она должна уже хотя бы пытаться взлететь.*

– *Может, стоит осмотреть внимательнее её крылья? –* принялся рассуждать Мрак, вставая с кресла и открывая клетку.

Каким-то странным и необъяснимым образом, Альма с первых дней воспринимала Мрака как своего, даже не пытаясь его клюнуть или сбежать, зато ко мне большую часть времени питала явно не совсем тёплые чувства. Глядя на то, как друг спокойно держит в руках птицу, бережно рассматривая её крылья, во мне невольно зарождалась ревность.

– Всё в целости, – пожал плечами он, затем, подняв птицу на уровне своего лица, серьёзно поинтересовался у неё: – Ну, и почему мы не летаем?

Альрауне требовательно застрекотала, норовя вырваться из рук.

– Зато посмотри, наша малышка уже спокойно ходит, жаль мы не сняли на видео её первые шаги, как истинные новоиспечённые родители – усаживаясь рядом со мной и наблюдая, как птица неловкими прыжками скачет вокруг нас, шутливо заявил Мрак.

– Да уж, из-за её стрекотания я сплю максимум пять часов в сутки, покупаю для неё отдельные продукты, клетка заняла почти весь стол, статьи о правильном кормлении я читаю даже во сне... Неужели в этом и заключается счастье стать родителем? – устало вздохнула я, не спуская глаз с Альрауне, а то ещё ускочет за диван, а нам доставать.

– Да, дорогая, – хмыкнул Мрак, пытаясь вжиться в роль счастливого молодого отца. – Зато мы можем наблюдать, как она растёт, обретает свой характер...

– ... Разрушает мою психику, – дополнила я.

– Круто же, да? – ехидно поинтересовался у меня друг.

– Но меня напрягает, что она не летает, – вернулась к старой теме я. – Я всё перерыла и об этом ни слова.

– Тогда придётся мне, как главе семейства, с этим разобраться, – подытожил Мрак, усаживаясь обратно в ком-

пьютерное кресло.

Я же поспешино подхватила птицу, едва та всё-таки вознамерилась спрятаться за диваном. Не без некоторой борьбы усадив её в клетку, я стала позади Мрака, обхватив руками спинку компьютерного кресла.

– Вот, – поддался вперёд Мрак, ткнув пальцем в монитор. – «В домашних условиях у сорок часто отсутствует стремление к полёту»... Это же наш случай.

– И что там советуют? – заинтересовалась я, выискивая глазами нужную строчку.

– Один момент... О, вот. Хм...

– Что ещё за «хм»?

– Тут сказано, что в этом случае хозяин должен сам научить птицу летать.

– Ты издеваешься? – после некоторого молчания, с подозрением поинтересовалась я.

– Не веришь – читай сама, – кивнул в сторону монитора Мрак.

– «Помимо кормления, хозяин питомца должен давать птенцу уроки полётов», – прочитала я, мигом представив, как буду толковать Альме «делай, как я» и махать руками, изображая крылья. Уровень моего интеллекта в глазах Альрауне опустится ещё ниже того, что сейчас есть. Причём судя по её взгляду, он и сейчас не слишком высок.

– Нужно сталкивать её с невысоких предметов, например, стола, – предложил Мрак, прокрутив страницу чуть

ниже. – Потом постепенно наращивая высоту.

– А если разобьётся или что-нибудь себе сломает? – забеспокоилась я.

– Можно будет руки внизу подставлять на этот случай, – отозвался Мрак.

– Ну не знаю, – задумчиво протянула я, снова взглянув на клетку с сорокой. – А не воспримет она это как аттракцион?

– Если бы меня сбрасывали откуда-нибудь, я бы точно не стал думать, что это меня так развлекают, – скептически приподнял брови друг.

– А если после этого она станет относиться ко мне хуже? – не спешила радоваться идее я.

– Ой, да расслабься, – отмахнулся он, вставая из-за стола. – Хуже уже всё равно некуда.

– Знаешь, если у меня получится научить её полёту, то следующим пунктом я научу её команде «фас» и опробую это на тебе, – мстительно пообещала я.

– Ну разве она станет на меня нападать? – не спешил проникаться страхом Мрак. – Взгляни на меня, я же душка, даже птицам нравлюсь.

– Тогда, «душка», будем учить её полёту по очереди, – хмуро отозвалась я, открывая клетку.

В тот день мы провозились с сорокой почти пять часов и только на третий день наших стараний Альрауне поняла наш замысел. Причём сделала это совершенно внезапно, ко-

гда в очередной раз уже почти упала мне в руки, а затем в следующий миг наподдала мне крылом по лицу. Надо признать, только в этот момент я и поняла, во сколько раз меньше крылья у птицы смотрятся в сложенном виде и каков может оказаться их размах на деле.

– Говорил же, что срабатывает, – торжествующе объявил Мрак.

– Мне кажется, или научив её летать, я в несколько раз расширила список того, как ещё она может напакостничать? – поинтересовалась я, с некоторой тоской глядя за полётом птицы по комнате.

– Моё дело умиляться, твоё воспитывать, – флегматично пожал плечами Мрак.

– Слова истинного отца, – хмыкнула я.

Альма, неожиданно прервав своё планирование под потолком, плавно пустилась ко мне на плечо, громко застрекотав прямо в ухо.

– Йо-хо-хо, Джек Воробей, русская версия, – развеселился Мрак. – А ещё, похоже, она наконец-то тебя приняла в качестве хозяйки. Видно, ощущение близости смерти сближает.

Я робко протянула руку к птице, осторожно проведя пальцами по её спинке. Она восприняла это спокойно, впервые не шарахнувшись.

– Капитан Джек Воробей, – улыбнувшись, поправила я, впервые осознав, что теперь уже не смогу расстаться с Альрауне.

– Эй, приём, Земля вызывает Алису, как слышно? – голос Ксеньки нагло вторгся в моё воспоминание, мгновенно вернув к реальности.

– Слышно лучше, чем хотелось бы, – раздражённо отозвалась я, взглянув на подругу. – Давай уже будем убирать номера.

– Ты сегодня что-то слишком стремишься к работе, – прищурилась Ксенька. – Хотя да, надо бы. Сегодня же должно приехать начальство и как всегда неизвестно, когда его ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.